

УДК 94(47+57)

Е. В. Каменская

г. Екатеринбург (Россия)

Уральский фед. ун-т

**РЕГИОНАЛЬНАЯ ПЕЧАТЬ ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ
ИНФОРМАЦИОННЫХ КАМПАНИЯХ 1930-Х ГОДОВ:
ПРИМЕР СОВЕТСКО-ФРАНЦУЗСКОГО ПАКТА 1935 ГОДА¹**

В статье анализируется специфика советской региональной печати в условиях проведения внешнеполитических информационных кампаний. В качестве примера информационной кампании рассматривается подготовка и подписание пакта о взаимопомощи между СССР и Францией весной 1935 г. Источниковую базу исследования составляют областные и городские издания, представляющие различные регионы РСФСР: Сахалин, Восточную Сибирь, Урал, русский Север. Представлены особенности подачи внешнеполитического материала в областной и городской печати и работы местных редакций с внешнеполитическими текстами, централизованно распространяемыми по всей территории СССР. Франция, советско-французское взаимодействие, проекты коллективной безопасности в Европе в это время были в центре внимания прессы всех уровней. Анализируется специфика показа Франции в условиях активного развития советско-французских отношений. Рассматривается работа региональной печати с читательской аудиторией в сфере внешнеполитической информации.

Ключевые слова: СССР, Франция, советско-французские отношения, советско-французский договор, советские газеты, региональная пресса.

Место и роль региональной печати во внешнеполитических информационных кампаниях 1920-х — 1930-х гг. является слабо изученной проблемой. В подавляющем большинстве международные сюжеты, в т. ч. связанные с формированием внешней картины мира, рассматриваются на материалах крупнейших центральных изданий («Правда», «Известия», «Крокодил») [6–9; 12; 13]. Региональную печать используют в основном при рассмотрении внутренних проблем. При этом доля внешнеполитической информации в областных изданиях середины 1930-х гг. могла достигать до 1/4 в ходе крупных внешнеполитических кампаний.

Предлагаемая статья посвящена анализу участия региональной печати во внешнеполитических кампаниях 1930-х гг. Для исследования выбрана кампания вокруг подписания советско-французского пакта о

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского Научного Фонда (проект № 20-78-10014 «От Соглашения к Пакту: франко-русские/франко-советские отношения в период 1890–1930-х гг.»).

взаимной помощи 2 мая 1935 г. Договоры СССР о взаимопомощи с Францией и Чехословакией стали наивысшей точкой развития идеи коллективной безопасности. В ходе работы рассматривались следующие проблемы: место региональной печати в распространении внешнеполитической информации; общее и отличное внешнеполитических материалов изданий разного уровня, а также отдельных региональных газет; директивное распространение информации из центра и ее трансформация в местной печати. Анализ проводился на материалах областных и городских изданий: «Уральский рабочий», «Советский Сахалин», «Восточно-Сибирская правда», «Под знаменем Ленина», «Красный Север».

Рассмотрим анализируемые издания, которые представляют отличающиеся по историко-географическим характеристикам, социально-экономической структуре, численности населения регионы РСФСР. «Уральский рабочий» вел свое начало с 1907 г. В 1935 г. газета представляла Свердловскую область, включающую и будущую Пермскую область, с населением около 4 млн чел. Тираж газеты составлял 75500 экз. «Восточно-Сибирская правда» выросла из газеты «Власть труда», выходившей с 1918 г. В 1935 г. издание с тиражом 70000 экз. являлось главным в Восточно-Сибирском крае (будущие Иркутская и Читинская области, Бурят-Монгольская АССР) с населением около 2 млн чел.

«Красный Север» был основан в 1917 г., когда Вологда была губернским центром. В 1929–1937 гг. Вологда не являлась областной столицей, однако по охвату местной информации, размеру издания, а также по объему международных материалов ее газета была сопоставима с областными изданиями. Тираж составлял 9500 экз. при населении города в 80000 чел. «Советский Сахалин» — печатный орган Сахалинского обкома ВКП(б) — начал выходить в 1925 г. Область населяло около 70000 чел., а тираж газеты составлял всего 6000 экз. «Под знаменем Ленина» представляла Первоуральск (Свердловская область). Издание начало выходить только в 1931 г., к 1935 г. дойдя до тиража в 4000 экз. В рассматриваемое время Первоуральск получил статус города, вобрав близлежащие территории, и быстро разрастался.

Внешнеполитическая информация появлялась в областных изданиях ежедневно. Городские газеты могли «делать перерыв», и появление публикаций о зарубежных событиях выделялось на фоне локальной информации. В рассматриваемый период французская тема занимала ведущее место во внешнеполитическом материале. Сообщения о внутренней и внешней политике Франции, мнение французской печати по различным вопросам присутствовали почти в каждом номере областных газет (в «Восточно-Сибирской правде» этот показатель составлял 95 %). В Первоуральской газете иногда материал по Франции являлся единст-

венным внешнеполитическим элементом номера. Как и в центральной прессе, в региональных газетах критика Франции была предельно сокращена. Из всех капиталистических стран у нее был самый благожелательный образ. Подписание советско-французского пакта и приезд министра иностранных дел Франции П. Лаваля в Москву были главными внешнеполитическими событиями мая в прессе СССР. Материал о визите П. Лаваля в областных газетах занимал от 2/3 до 4/5 полосы.

Внешнеполитические рубрики региональной печати только оформлялись. В подавляющем большинстве использовалось обобщенное наименование «За рубежом», в «Под знаменем Ленина» его заменяла рубрика «Телеграммы». Тематическая или жанровая дифференциация рубрик отсутствовала. Еще четко не определилось месторасположение внешнеполитической информации, она могла размещаться на разных полосах. В «Уральском рабочем» главным международным событиям отводилось место на первой полосе, второстепенные новости шли на второй. Однако международная тематика могла присутствовать и на других страницах. Чаще всего это относилось к сообщениям собственно производства.

Проблемой региональных изданий было наличие пунктуационных и орфографических ошибок в текстах. Во внешнеполитических материалах присутствовали опечатки в географических названиях [2, с. 4; 14, с. 1; 24, с. 3; др.]. Советско-чехословацкий договор мог превратиться в чехо-словацкий договор [5, с. 1]. Использовалось разное написание названий стран. Сказывалась низкая подготовка кадров на местах, большой объем ежедневной информации и скорость ее обработки. Существовала разница между областными и городскими газетами в качестве оформления, наличии фотографий (это касалось и внутрисоюзной информации), конечно, в пользу областных изданий.

Внешнеполитические материалы в региональных изданиях обладали жанровым разнообразием. Наиболее распространенным вариантом были небольшие сообщения. Важное место занимали обзоры зарубежной печати по ключевым вопросам. В рамках французской кампании постоянно публиковались отклики зарубежной печати на советско-французские переговоры, договор 2 мая, визит П. Лаваля. Читателей ежедневно знакомили с большим количеством зарубежных изданий. К примеру, в размещенном в «Восточно-Сибирской правде» обзоре французских СМИ, освещавших визит П. Лаваля, упоминалось 19 наименований изданий и их представителей. В рассматриваемый период ссылки именно на французскую печать присутствовали в советской прессе чаще всего. Региональные газеты публиковали тексты договоров,

в частности, был размещен текст советско-французского договора, хотя это дублировало центральные издания.

Печатались фотографии по международной проблематике. В ряде случаев региональные издания могли выбирать фотографии из рассылаемых, что позволяло изданиям отличаться. Частота появления фотоиллюстраций была разной. «Восточно-Сибирская правда» почти в каждом номере публиковала 1–2 фотографии из-за рубежа. Преобладала военная тематика: новые виды вооружения, военные учения, противовоздушная оборона и пр. «Уральский рабочий» публиковал мало фотографий, только по случаю крупных событий с участием СССР. Сопровождение внешнеполитического сообщения фотографией указывало на его важность. Внимание к визиту П. Лаваля проявлялось и в количестве опубликованных в региональной прессе фотографий по теме. Изображения присутствовали даже в городских газетах, имевших малый формат [16, с. 1]. «Уральский рабочий» часто размещал карикатуры ИзоГИЗ, соответствующие актуальной повестке, в основном это были антифашистские изображения [26, с. 1; 33, с. 2].

Обратимся к источникам внешнеполитической информации в региональных изданиях. Основными являлись материалы ТАСС, распространяемые по всему СССР. Дополнительным источником становились центральные газеты. «Восточно-Сибирская правда» предпочитала «Известия». В «Уральском рабочем» чаще появлялась «Правда». Материалы из разных источников могли соединяться в одной публикации.

В основном внешнеполитические сообщения печатались в региональной прессе после их появления в центральной. К примеру, сообщение о запрете в Париже первомайских демонстраций было размещено в «Правде» 21 апреля [20, с. 5], на следующий день оно появилась в урезанном виде в «Красном Севере», «Восточно-Сибирской правде», «Уральском рабочем» [1, с. 2; 10, с. 6; 29, с. 2], а в «Советском Сахалине» только 26 апреля [25, с. 3]. Стоит отметить, что «Уральский рабочий» стремился важнейшие материалы публиковать одновременно с центральными газетами. Так, текст советско-французского договора здесь был опубликован 4 мая, как и в «Правде» [21, с. 3; 30, с. 1], В «Восточно-Сибирской правде» он появился 5 мая [3, с. 2]. «Под знаменем Ленина» сообщил о подписании пакта только 6 мая [15, с. 1].

Региональные издания имели весьма скромную возможность производить собственный материал, связанный с международной тематикой. В мае 1935 г. Свердловск посетила французская рабочая делегация. «Уральский рабочий» освещал это событие [33, с. 4]. В газете выходили статьи на международные темы местных авторов: о героях коммунисти-

ческого движения, проблемах капиталистических стран, агрессивной политике фашистской Германии и др. [29, с. 2; 33, с. 2].

Рассмотрим, какие изменения могли произойти с материалами ТАСС и центральных изданий при переносе на страницы региональных изданий. В ряде случаев материалы публиковались в неизменном виде. В особенности это касалось кратких официальных сообщений, шедших под стандартным заголовком «Сообщение ТАСС». Данные тексты в обязательном порядке направлялись во все региональные издания и не предполагали никакой «самодеятельности» в их использовании. Они касались ключевых внешнеполитических событий, являлись результатом обсуждения высшего руководства страны. В ходе советско-французских переговоров весной 1935 г. формулирование текста пакта шло сложно, подписание документа переносилось. Решение Политбюро ЦК ВКП(б) по этому вопросу выразилось в лаконичном сообщении ТАСС, разосланном и в регионы: «Переговоры между тов. Литвиновым и Лавалем временно приостановлены. Тов. Литвинов вызван в Москву для доклада Совету Народных Комиссаров СССР» [23, с. 326].

Многие публикуемые материалы подвергались редакции. Наиболее распространенным вариантом было сокращение объема, поскольку место было ограничено. Если «Правда» посвятила половину полосы зарубежным откликам на подписание советско-французского договора [21, с. 7], то региональная печать публиковала лишь выдержки этих обзоров. При этом «Восточно-Сибирская правда» сократила тексты, но разбила отклики по странам, а в «Уральском рабочем» материал вышел в еще более усеченном виде: отклики были механически соединены без указания конкретных изданий [3, с. 2; 31, с. 4].

Расхождения с оригиналом могли присутствовать даже в таких сухих текстах как биографии политических деятелей. К приезду П. Лавалю в газетах была опубликована его биография. «Красный Север» разместил идентичный центральным изданиям текст [11, с. 3]. Другие издания его сократили. К примеру, убрав перечисление должностей П. Лавалю. «Восточно-Сибирская правда» при указании его места рождения — небольшого города Шательдон — убрала уточнение, что он находится в департаменте Пюи-де-Дом [4, с. 2]. Это упоминание вряд ли помогало представить читателям газеты расположение города. Будучи министром иностранных дел, П. Лаваль являлся еще и мэром г. Обервилье. «Уральский рабочий» уточнил, что мэр — это городской голова [34, с. 1]. «Под знаменем Ленина» не опубликовала биографию П. Лавалю, но разместила объемный материал о его холодном приеме в Польше, которую он посетил по пути в СССР [16, с. 1]. В местной прессе дублировался тот материал, который был идеологически важнее. Указание на развитие гер-

мано-польских связей было существеннее жизненного пути французского министра.

В основном сокращения не влияли на смысл публикации. Отсекались примеры, прямая речь, обобщались однопорядковые факты и т. д. Однако иногда сокращения приводили к осязаемым изменениям. К приезду П. Лаваля передовая «Правды» вышла под заголовком «Франко-советские отношения и борьба за мир» [22, с. 1]. В статье, с одной стороны, показывались достижения СССР, укрепление его международного авторитета. С другой стороны, больше половины статьи было посвящено развитию советско-французских отношений в последние годы, позиции Франции, значению франко-советского договора. На следующий день «Красный Север» напечатал эту статью в полном объеме со ссылкой на источник [11, с. 3]. «Уральский рабочий» разместил материал на первой полосе с указанием «из передовой “Правды”» [34, с. 1]. Публикация была существенно сокращена. Присутствовал явный крен в сторону урезания информации о Франции и ее взаимодействии с СССР, в частности, были полностью убраны сюжеты о советско-французском пакте о ненападении 1932 г., деятельности Э. Эррио и П. Бонкура, поддержке сближения с Францией советскими трудящимися и т. д. В итоге, размещенный уральским изданием материал сменил тональность и уже не в полной мере соответствовал названию.

Другим вариантом трансформации материалов являлось изменение их эмоциональной окраски. 11 апреля в «Правде» была размещена небольшая заметка собкора о том, что на карте в немецком турбюро Парижа восточные территории Франции были отнесены к Германии [19, с. 5]. Заголовок был констатацией факта, без использования экспрессивной лексики — «Эльзас-Лотарингия перенесена на карту Германии». Автор в начале текста обозначил случившееся как «любопытный инцидент». Стиль изложения располагал к пониманию события как случайности, но встраивался в общую картину агрессивных планов Германии по отношению к Франции, о которых постоянно говорила пресса. В конце заметки отмечалась реакция парижан и разрешение ситуации: «Возмущенная толпа начала бурно протестовать. Когда появилась полиция, заведующий бюро поспешил убрать карту» [19, с. 5]. На следующий день информация об этом событии появилась в «Уральском рабочем», но уже с другим звучанием [26, с. 1]. Заголовок обладал явными негативными коннотациями: «Германская провокация в центре Парижа», ни о какой случайности речь уже не шла. Публикация сократилась до краткого сообщения. Французские города, обозначенные на карте как немецкие, не упоминались. Завершение текста также создавало совсем другую эмоцию: «эта провокация вызвала столкновения между персоналом бюро и

прохожими» [19, с. 5]. Во-первых, ситуация снова характеризовалась как провокация. Во-вторых, указывалось на столкновения между возмущенными прохожими и сотрудниками бюро, что переводило конфликт на более высокий уровень. В-третьих, ситуация не получила разрешения, в т. ч. в виде вмешательства властей. Таким образом, даже скромные сюжеты могли иначе подаваться региональными изданиями.

Серьезной проблемой региональных газет было слабое понимание внешнеполитических текстов читателями. В середине 1920-х гг. восприятие газетных текстов и по внутрисоюзным темам было затруднительным. Центральные издания были рассчитаны на компетентного читателя. «Правда» в первую очередь ориентировалась на партийных работников разных уровней. Схожая ситуация была с «Рабочей газетой» и «Крестьянской газетой». Как показывали проводимые в то время исследования, читатели считали, что газеты пишутся не просто сложно, а «не по-русски», и понять их часто невозможно [37; 38, р. 144].

Несомненно, к середине 1930-х гг. уровень грамотности значительно вырос. Однако зарубежная информация требовала не простого умения читать, а понимания иностранных слов и политических терминов. В этой ситуации региональные издания «шли на помощь» читателям, проводя своеобразный внешнеполитический ликбез. Это касалось экономических понятий, наименований должностей в разных странах, географических названий и т. д. При размещении материалов ТАСС или «Правды» «Уральский рабочий» иногда давал в скобках объяснения сложных слов: «парафирован (предварительно подписан)», «мэр (городской голова)» [28, с. 2; 34, с. 1]. Иногда объяснения были развернутыми. Так, в конце публикации о финансовых проблемах Франции подробно расшифровывалось понятие «девальвация» [35, с. 1]. При упоминании некоторых зарубежных городов или регионов указывались страны, где они находились. Это касалось Женевы, Базеля, Будапешта, Софии и проч. [2, с. 4; 17, с. 2; 27, с. 1]. В центральных изданиях такое практиковалось в основном в случае с небольшими, малоизвестными населенными пунктами.

Работники региональных изданий осознавали слабое знакомство своей аудитории с хитросплетениями международных отношений. Среди читателей были и политинформаторы, чьей задачей было объяснять рабочим основные события внутренней и внешней политики СССР [18, с. 4]. Но зачастую они сами не разбирались в международных вопросах. С целью просвещения аудитории в местной печати существовали рубрики «В помощь читателю», в которых представлялись партийные системы, ключевые политические деятели и СМИ ведущих стран мира [32, с. 2].

В заключение необходимо отметить, что внешний мир занимал важное место в конструировании мира внутреннего, информирование населения о событиях за рубежом являлось объектом повышенного внимания. Ключевые повторяющиеся сюжеты, такие как агрессивная политика капиталистических стран, внешняя угроза для СССР, угнетение рядовых граждан за рубежом, поддержка СССР со стороны иностранных рабочих и т. д., создавали нужный настрой у читателей не только относительно жизни за границей, но и ситуации внутри страны. Региональная печать, являясь элементом общегосударственной системы, выполняла свои функции при освещении внешнеполитической ситуации. Дублирование материалов делало их привычным фоном. Даже не погружаясь глубоко в перипетии межгосударственных отношений, рядовой читатель потреблял необходимый минимум зарубежной информации (часто для этого было достаточно чтения заголовков). В областных и городских газетах внешнеполитические материалы сокращались, упрощались, пояснялись. Это была попытка доступно подать аудитории международные события.

Несмотря на споры о целесообразности международного блока в местной печати, весь советский период областные и городские газеты будут содержать зарубежную информацию. В 1950-е — 1980-е гг. в областных газетах будут существовать разнообразные внешнеполитические рубрики. Значительно расширятся публикации собственного производства. При сохранении централизованного распространения международных материалов ТАСС, а также АПН, пресс-бюро «Правды», вестников «Комсомольской правды» и т. д., региональные издания будут искать свои варианты подачи международной информации, чтобы и в этой сфере иметь собственное лицо.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Восточно-Сибирская правда. 1935. 22 апр.
2. Восточно-Сибирская правда. 1935. 26 апр.
3. Восточно-Сибирская правда. 1935. 5 мая.
4. Восточно-Сибирская правда. 1935. 14 мая.
5. Восточно-Сибирская правда. 1935. 20 мая.
6. Голубев А. В. «Подлинный лик заграницы»: образ внешнего мира в советской политической карикатуре, 1922–1941. М., СПб: Центр гуманитарных инициатив, 2018. 280 с.
7. Голубев А. В. Чемберлен, Гитлер и другие: образы врагов в советской карикатуре 1922–1939 годов // Россия и мир. 2008. № 1. С. 170–187.
8. Гулева М. А. «Руки прочь от Китая!»: китайские друзья и враги на страницах журнала «Крокодил» (1922–1950 гг.) // Общество и государство в Китае. 2015. № 2. С. 706–729.

9. Гулева М. А. Советская дипломатия и китайско-японский конфликт в изображении «Крокодила» и Шидай маньхуа (1931–1937 гг.) // Общество и государство в Китае. 2018. № 2. С. 900–932.
10. Красный Север. 1935. 22 апр.
11. Красный Север. 1935. 14 мая.
12. Ложкина А. С. Роль периодической печати СССР в формировании образа Японии (исторический опыт 1930-х гг.) // Уральский исторический вестник. 2009. № 1. С. 22–30.
13. Матвеев Г. Ф., Матвеева Е. Ю. Локарнский поворот 1925 г. глазами советских газетных комментаторов и политиков // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2020. № 3. С. 100–122.
14. Под знаменем Ленина. 1935. 27 апр.
15. Под знаменем Ленина. 1935. 6 мая.
16. Под знаменем Ленина. 1935. 14 мая.
17. Под знаменем Ленина. 1935. 30 мая.
18. Под знаменем Ленина. 1935. 1 июня.
19. Правда. 1935. 11 апр.
20. Правда. 1935. 21 апр.
21. Правда. 1935. 4 мая.
22. Правда. 1935. 13 мая
23. Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б) и Европа: Решения «Особой папки», 1923–1939: сб. док. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. 400 с.
24. Советский Сахалин. 1935. 16 апр.
25. Советский Сахалин. 1935. 26 апр.
26. Уральский рабочий. 1935. 12 апр.
27. Уральский рабочий. 1935. 15 апр.
28. Уральский рабочий. 1935. 21 апр.
29. Уральский рабочий. 1935. 22 апр.
30. Уральский рабочий. 1935. 25 апр.
31. Уральский рабочий. 1935. 4 мая.
32. Уральский рабочий. 1935. 5 мая.
33. Уральский рабочий. 1935. 11 мая.
34. Уральский рабочий. 1935. 12 мая.
35. Уральский рабочий. 1935. 14 мая.
36. Уральский рабочий. 1935. 28 мая.
37. Шафир Я. Газета и деревня. М.: Красная новь: Главполитпросвет, 1923. 148 с.
38. Brooks J. Readers and Reading during Russia's Literacy Transition, 1850–1950: How Readers Shaped a Great Literature // The Edinburgh History of Reading, Volume 2: Common and Subversive Readers. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2020. P. 137–156.